

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ
ВСЕХ СТРАН,
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В ГОРОДАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Ноябрь 1995 г.

№7

Цена приемлемая.

Человек человеку - экзаменатор... - Стр.2

Иностранцы в России - Стр.2

Цветы на земле ГУЛАГа - Стр.3

Что ни дом - то памятник - Стр.6

Американский профессор читает спецкурс - Стр.7

Будьте здоровы - Стр.8

Впервые с такого рода бизнесом я столкнулась, когда в мою дверь позвонил меланхоличный юноша из политеха, живущий в нашем доме. Он собирал подписи для выдвижения в Думу кандидатов.

Это занятие меня заинтересовало, главным образом, потому, что - ей-ей, не вру - ну ни разу не видела я какого-либо молодого человека, увлеченного политикой. Люди старше тридцати на моих глазах не раз до хрипоты спорили, при ком жилось или живется лучше, а молодежь разве что вспомнит про очередную потасовку в парламенте или инцидент с соком. Но ходить по домам собирать подписи... Юноша же на мои расспросы отпарировал патетической тирадой о патриотизме, завершившейся замечанием, что, если я распишусь, с меня не

Всякий народ достойн тех депутатов, которых он выбирает

убудет, а вот ему принесет пользу - бизнес!

А от однокурсников узнала, что подобный вид заработка довольно популярен - порой его предлагают на бирже труда - причем, в основном студентам: школьники в поисках денег на мороженое предпочитают торговать на рынке, а взрослые редко связываются с подобной работой, да и за плату за подпись - от 500 до 2000 - семью вряд ли прокормишь. Хотя этим занимаются не только ради денег - одной девушке преподаватель поручил провести «агитацию» за своего родственника.

Собирать подписи можно среди знакомых и по квартирам. Последний способ - занятие не из приятных. При встрече члены враждебных партий вступают в дискуссию с таким пылом, что агитатор начинает опасаться возможности рукопашной. Аполитичные, а также боящиеся грабителей граждане через закрытую дверь попросту шлюют ко всем чертям!

Возраст тоже имеет свои преимущества. Одна студентка, собирая подписи среди старушек, поясняла: «У меня общественная нагрузка», и те поглядывали на нее с уважением и сочувствием. Впрочем, и с некоторым опасением: помня времена КГБ, бабушки очень недовольны тем, что помимо подписи, надо указывать паспортные данные.

Людей средних лет убеждают, говоря, что кандидату необходимо набрать знное количество голосов, чтобы выступить со своей программой, а уж если она не понравится - можно за него и не голосовать.

Ну а молодежь - народ понимающий. Правда, случается, что сборщик платит некоторую мелочь подписывающимся, но зачастую из жалости к подрабатывающему сокурснику расписываются и так.

Действительно, жалко что ли, если кандидат объявит свою программу, а однокурсник получит возможность купить лишнюю булочку в буфете (хотя упорные люди зарабатывают таким способом до 300 тысяч ежемесячно)? Если же говорить всерьез, нам пока или уже наплевать на то, что делается там, наверху. И это при том, что кто-то на выборы вообще не пойдет, а кто-то пойдет, но... «Сначала я вычеркнула всех, написанных под четными номерами. Потом закрыла глаза, ткнула ручкой - в кого попала, того и оставила», - смеясь, рассказывала мне знакомая по поводу своего участия в выборах. «А мне понравилось имя кандидатки - Тереза», - говорила другая. И значит, что стоит только запастись достаточным количеством презренного металла, посулить по «штучке» подписывающему, да по «штучке» сборщику - и выдвинуть можно кого угодно. А в итоге, услышав о том, как подрались депутаты или как кто-то из них явился на заседание в клоунском костюме, будем смеяться над очередной выходкой вершителей наших с вами судеб или вздыхать: эх, матушка Русь, все-то у тебя не как у людей. Поэтому как тут не согласиться с Михаилом Задорновым и не процитировать его: «Так что нечего смеяться - как говорили древние, каждый народ имеет тех депутатов, которых он заслуживает».

СВЕТА РЯБОВА.



Логинов В.
Натюрморт, 1992.



Грачев В.
Натюрморт с самоваром, 1990.



Каковкина Г.
Портрет молодого человека, 1990.



Данилов А. Солдатский рай, 1992.



Васильченко Я. День ангела, 1992.

МОСКВА·НИЖНИЙ

Нижегородский фонд «Русское искусство» - организация хорошо известная любителям искусства. Выставки фонда проходили в лучших залах Нижнего Новгорода и Москвы. Художники, с ними сотрудничающие, - яркие, запоминающиеся, неординарные.

На этот раз фонд совместно с Товариществом Российских художников представляет выставку «Москва - Нижний». Идея родилась давно, её опорой послужило духовное начало, в равной мере присущее произведениям Москвы и Нижнего Новгорода.

(О выставке читайте на стр.8)

30 сентября 1994 года на заседании ученого совета был одобрен и принят университетский план мероприятия по организации набора студентов в 1995 году. В ноябре 1994 года была сформирована приемная комиссия. На основании Закона РФ «Об образовании», Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования, Устава Самарского университета и Примерного положения о приемной комиссии высшего учебного заведения РФ были разработаны и 24 февраля 1995 года на совместном заседании ученого совета и приемной комиссии утверждены «Правила приема в Самарский государственный университет в 1995 году». Этот документ стал основополагающим в работе приемной комиссии.

Что показали вступительные экзамены...

За время подготовки к вступительным экзаменам (ноябрь 1994 года - июнь 1995 года) проводилась профориентационная работа, как в университете (работали школы юного филолога, молодого социолога и т.п.), так и вне стен вуза. Приемной комиссией было организовано издание программы вступительных экзаменов по всем дисциплинам. Программа пользовалась большим спросом не только у абитуриентов университета, но и у абитуриентов других вузов, что, безусловно, отражает ее качественный уровень. В феврале-марте 1995 года были проведены предметные университетские олимпиады, в которых приняли участие более 600 человек (1994 год - 400). Все факультеты провели День открытых дверей. В мае 1995 года на специальных «математика», «прикладная математика», «физика», «химия», «социология» проведены репетиционные экзамены, в которых участвовали 923 человека (1994 год - 517).

Второй этап работы приемной комиссии и, пожалуй, самый ответственный - проведение конкурсных экзаменов и зачисление на 1 курс. Он длился 4 месяца - с 1 июня и до конца сентября (впервые за многие годы). Это связано, во-первых, с тем, что университет имеет прямые договоры с 5 школами и двумя гимназиями, по условиям которых выпускные экзамены в этих учебных заведениях совмещаются со вступительными в университет, во-вторых, с открытием гуманитарного отделения СамГУ в г.Тольятти, где производится набор на специальности «юриспруденция» (дневное и заочное отделение), «менеджмент» (заочное отделение).

На дневное отделение университета набор проводился во второй половине июля. При плане государственного набора 650 человек на 13 специальностей было подано 1755 заявлений, среди которых было 325 медалистов и обладателей дипломов с отличием. Средний конкурс составил 2,7 человека на место. Это несколько меньше, чем в 1994 году, так как в силу социальных и экономических причин резко сократился приток иногородних абитуриентов, но это один из самых высоких (если не самый высокий) показатели по вузам Самарской области. Мак-

симальный конкурс был на специальности «психология» - 5,1 человека на место. Но лиц мужского пола было очень мало, и в сентябре проводили дополнительный набор. Минимальный конкурс был на специальности «физика» - 1,3. На дневную форму обучения было зачислено 655 человек, на вечернюю при плане 100 - зачислено 105, на заочную при плане 350 зачислено 352. Таким образом, по государственному набору студентами 1 курса по всем формам обучения стали 1112 человек.

Университет продолжил практику набора студентов на условиях полной компенсации расходов за обучение. Была разработана унифицированная для всех форм обучения форма договора, которая имеет хорошую правовую базу и исклю-

чает возникновение конфликтных ситуаций. Коммерческий набор проводился как на стационар, так и на гуманитарном отделении в г.Тольятти. Результаты коммерческого набора в целом по университету следующие: дневное отделение - 96 человек, заочное отделение - 242 человека. Всего - 338 человек (в 1994 году - 93).

С учетом коммерческого набора в университет в 1995 году зачислено 1452 студента (1994г. - 1123).

Из 3166 абитуриентов вступительные экзамены выдержали 1648. Из поступивших 456 медалистов на все формы обучения экзамены выдержали 263.

Самарский университет - один из немногих вузов России, которому увеличили план приема студентов и открыли новые специальности: на дневном отделении - «социальная работа», на заочном - «социальная педагогика» и «культурология». И если со специальностью «социальная работа» в плане обеспечения полноценного набора не существует проблем, то две последние вызывают озабоченность и, конечно, базовым кафедрам этих специальностей необходимо вести постоянную профориентационную работу.

Опыт приема студентов в 1995 году показал, что значительную роль в привлечении абитуриентов и повышении качества их знаний играют: профориентационная работа факультетов, связь кафедр с базовыми школами, подготовительные курсы, специализированные школы при факультетах, работа преподавателей университета в средних учебных заведениях города, предметные олимпиады и репетиционные экзамены, агитационная и рекламная деятельность.

В заключение следует отметить добросовестную работу преподавателей предметных комиссий, заместителей ответственного секретаря по специальности, технических секретарей, работников различных служб университета, чей труд позволил организованно и без срывов провести набор и избежать конфликтных ситуаций.

ВИКТОР ТИХОНОВ,
ответственный секретарь
приемной комиссии.

Частное мнение

Экзекуция по-вузовски

живающую веревку?.. Коротко, кошмар... По-моему, в этом смысле каждый студент - Кафка, ибо видит он потом свои экзамены в страшном сне.

Да, да, я не преувеличиваю. Во что у нас превращают процедуру экзаменов? И не только вступительных? Очень часто - в психофизическую экзекуцию. Вот уж точно «пограничная ситуация», где человек существует на грани своих возможностей. Только сейчас в нашей стране стали проводиться исследования на тему: «нервные и психические расстройства у студентов в период экзаменов. Суще-

ствует внушительная статистика. Психологи заволаговались: как предотвратить превращение экзаменов в тяжелый стресс?

Я сам лично видел, как перед заветными дверями падают в обмороки, держатся только на валидоле и валериане. А у одной студентки даже случился выкидыш. И это после трех лет обучения!

Вступительные экзамены - это вообще криминальная драма. Печальный детектив. Дойти до того, чтобы сопроводать в туалет! Ведь если кто-то там заглянул в тетрадку, значит и ты автоматически потенциальный

«Русские студенты лучше, чем наши» - утверждает молодой преподаватель из Америки Расти Гаспард

Дедушка из штата Луизиана пишет Расти в Россию: «Возвращайся домой, в России идет война». Но Расти живёт там, где войны нет. В Самаре. И боится больше всего зимы, поскольку он южанин и очень любит, чтобы было тепло. В Самаре он с августа, и Волга ему очень нравится, хотя купался он в ней всего два раза. В его родной Миссисипи вода значительно теплее.

Впервые же в Россию он приехал в прошлом году по приглашению Алёны, с которой переписывался четыре года. Две недели пробыл в Москве, две - в Самаре. Самара очень понравилась. На вопрос: чем же ему понравился наш город? - отвечал: «Россия меня интересовала всегда, даже когда я был ребёнком, и я давно хотел побывать здесь». И вот он в России. Не туристом, не проездом, а на довольно длительное время. Он попросил родителей Алёны устроить его на работу. И теперь Расти преподаёт в педагогическом университете экологию на четвертом курсе. Основная же его специальность - история. И совсем скоро он будет читать курс для аспирантов. В Самарском же университете Расти пока работает бесплатно на биологическом факультете и, прочитав курс для студентов, владеющих английским, ведёт практические занятия. Для российских студентов экология - новый предмет, который их очень интересует. Вообще же о русских студентах Расти отзывался очень хорошо, утверждая при этом, что они лучше американских. «Ваши студенты, - говорит он, - много читают. Наши же в основном пьют пиво, играют, общаются с друзьями». Но

при этом он был крайне удивлён, что большинство студентов у нас не работают, а их обучение в университете оплачивается государством. В Америке все студенты имеют автомобили, платят за своё образование и обязательно совмещают учебу с работой. Вероятно, сам Расти, будучи студентом, относился к той части молодёжи, которая отдаёт предпочтение книгам, а не пиву. Во всяком случае, вернувшись в Америку и защитив диссертацию, он станет магистром. Тема его диссертации: «Организация ку-клукс-клан». Говорит, что очень интересно. С нашими студентами он общается на английском. Расти поражается: «У себя в штате Луизиана я не знаю ни одного человека, который бы знал русский. У вас все знают английский». Знают-то не все, уточняю я, а вот хотят знать многие. Сам Расти учит русский самостоятельно, и получается это у него очень даже неплохо. Круг его научных, человеческих интересов самый разнообразный. Его, например, интересует православие. В Самаре он побывал во многих православных храмах и сделал много фотографий икон. Из русской литературы предпочтению отдаёт Пастернаку, Достоевскому. В отличие от американцев, работающих на кафедре английской филологии и находящихся как бы в командировке, Расти свою поездку финансирует сам и, нуждаясь в дополнительных средствах, даёт частные уроки английского языка. Расти уже успел поработать с нашими учителями английского языка на семинаре, организованном фондом Сороса, они ему очень понравились. Впрочем, как и он им. Иначе бы

не последовало новых предложений участвовать в таких семинарах ещё. На вопрос об условиях жизни в Самаре он ответил, что живёт у родителей девушки, пригласившей его сюда. Квартира очень удобная, хотя и далековато. К сожалению, здесь у него нет машины, но зато есть сезонка на все виды транспорта - троллейбусы, автобусы. На всех из них, как он говорит, «раз в кое-время» ему пришлось проехать в Америке, а у нас - каждый день. До университета в Самаре он добирается как минимум час. До университета, в котором он преподаёт в Америке и расположенном в другом городе, на своей машине он добирается 40 минут. Расти устраивает, что наш транспорт не очень дорогой, хотя и очень неудобный, особенно в часы пик. Но он уже привык. Как видно, привыкать к плохому - не только особенность россиян. С моим предположением о том, что он скоро станет советским человеком, Расти согласился, хотя наша грязь и тёмные улицы по вечерам его буквально шокируют. У меня было такое ощущение, что эти обстоятельства нашей жизни, он воспринять не может в принципе. Не привык он ещё к тому, что у нас много употребляют чая, кофе, в жаркой Луизиане предпочтением отдают прохладительным напиткам.

По дому Расти пока ещё не соскучился. Но, говорит, с наступлением холодов у нас, скорее всего, начнёт тосковать. А вообще-то он планирует пробыть в Самаре до лета. Что ж, хороших тебе друзей, человеческого тепла и плодотворной работы, Расти!

НИНА ОКОРКОВА.

Студенческие приколы

На экзамене профессор говорит студенту: - Если вы ответите на два вопроса, я поставлю вам зачет, - говорит профессор. - Что-то вы очень слабы, да и на лекциях я вас что-то не видел... - Кстати, как ваша фамилия? - Как же, я сидел за колонной! - Иванов, - сияя, отвечает студент. - Надо же, колонна такая узкая, а вы уже девятый, кто за ней поместился. - А почему вы так улыбаетесь? - Доволен, что ответил на первый вопрос.

нарушитель. Вся абитура в числе подозреваемых. Принцип презумпции невиновности, похороненный под тихое шарканье автору-

триста раз запуганный, перетрудившийся и, что называется, «перегоревший», провалился-таки по оплошности, как в яму. Я не знаю, что бы написал Достоевский за четыре отведенные ему часа на тему преступления и наказания? Ему, наверное, понадобились бы диван, чай, вино, одиночество, свобода передвижения и т.д., и т.д. Ничего бы он не написал, кроме разве что фразы: «И ко всему-то подлец-человек привыкает».

Или я не прав? И вы скажете: «Настоящий педагог всегда отличит того, кто знает, от того, кто списывал, того, кто думает, от того, кто бубнит, как попугай, слова, которые не понимает».

Но если так, то зачем вообще нужны сессии на очных факультетах, если есть годовые оценки (пусть экзаменуются лишь те, кто хочет эту оценку улучшить)? А при поступлении зачем

такая дикая секретность, как будто речь идет не о темах сочинений, а о чертежах новых ядерных боеголовок, зачем такая уничижительная система контроля, зачем нагнетение страстей и прочее, и прочее... Где логика?

Её нет. Если правда, отмени то соображение, что сессия или поступление в таких обстоятельствах просто дорожке стоят. В буквальном смысле. Я не открываю Америки. Ибо пока эта система экзаменов (именно система сама по себе), к великому сожалению, в большой мере распадается к разного рода протекциям, проталкиваниям, протезам, гарантиям, благу и взяткам во всех видах. А это выгодно только тем, кто что-то решает, и тем, у кого всегда есть чем отблагодарить.

АЛЕКСАНДР ЧАЦКИЙ.

*Виноградную косточку в теплую землю зарю
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?*
Б.Окуджава

Сергей Иванович Потапов, начальник отдела дендрологии Ботанического сада, по известному выражению Давида Гранина, может с полным правом быть назван «зубром», «редкой породой», чудом уцелевшей после всех «охот». Читатели «Самарского университета» уже имели возможность познакомиться с этим человеком и отдать должное его неслыханному романтизму, светлоте началу, которые он пронес сквозь горнило войны (см. N 4). Но страдания его были еще впереди. 49-й год. Арест прямо на улице. Статья 58, пункт 10... Ему было тогда 27 лет. Сергей Иванович работал чтецом во владивостокской филармонии. Призван себя «виновным в контрреволюционной деятельности» отказался. Началось следствие, сиречь закрутились круги ада... Но прежде чем он начнет их описывать, хотелось бы сказать следующее. В дагестанской «Божественной комедии» над входом в ад висела надпись: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Сергей Иванович вошел, надежды не оставив. Надежда была его Вергилием. Без нее бы он сгинул в ГУЛАГовской бездне. Откуда эта жизнестойкость, эта органическая непричастность всему темному, эти душевные мягкость и молодость? Видимо, отсюда, из детства. Сергей Иванович вспоминает, какой удивительный человек был их учитель истории. Он говорил, как пел. Рассказывал о древних Греции, Рима, битвах, правителях. Особенно поэтично рассказывал о виноградной лозе, веселых праздниках, связанных со сбором винограда. Показывал рисунки с изображениями богов и прекрасных жеманниц, запечатленных в мраморе, морей, обладающих необыкновенной голубизной. Учитель был вскоре арестован как «враг народа»... Так вот от этой самой школьной парты, от вдохновенного учителя через все митарства вплоть до Крыма, благословенного местечка Ай-Даниль, где после освобождения в декабре 1949 - го и последующей реабилитации Сергей Иванович работал на виноградниках, расположенных прямо над морем, и до теперешнего Ботанического сада, где уже 25 лет он продолжает заниматься любимым делом, прошло это стремление к виноградной лозе, к Природе, к чистоте. А иначе зачем на земле этой вечной?..

Я был арестован полностью. Обедали как-то в ресторане с замечательным драматическим актером и режиссером владивостокского театра. Мы были единомышленниками. Ну и я сказал: «Какой тишецкий человек нами правит!». Наверно, был повод: «сталинская конституция», «сталинская артиллерия». Есть восточная пословица, гласящая, что можно быть скромным, будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не будучи скромным. Ведь все, что было создано в нашей жизни, - и живем мы, и дышим, и учимся, и любим, побеждаем - благодаря тому, что нами руководит «Великий кормчий», «Мудрейший из Мудрых». Естественно, что они не донесли. Но дело в том, что на другой день я встретил приятеля, моряка. Мы разговорились, и я ему сказал то же, так как предполагал сочувствие. А он донес. Но, может быть, он сам оказался под подозрением и был вынужден это сделать. Суд прервался за недостатком улик. Через

месяц он должен был возобновиться в том же составе. Судья, очень милая женщина, с темными красивыми глазами - она слушала, слушала свидетелей... Один из них: «Ну, что я могу вспомнить? Как-то Сергей Иванович мне сказал, что ему нравится широкополая шляпа». Следовательно занес это как низкоклонство перед Западом. Кроме того, вев я читал Есенина и говорил, что Есенин - наш великий поэт. Следовательно мне: «Как же ты, негодяй, не знаешь, что Носиф Виссарионович называл нашим великим поэтом - Владимира Маяковского». Я отвечал, что ничего не имею против него, могу прочесть несколько его поэм наизусть, но Есенин - сам по себе. Он говорил: «Ты негодяй». Я: «Сам негодяй». Он нажимал кнопку, и меня на десять суток - в карцер. Следователь меня не бил, но карцер и ночные допросы применял. И мне еще страшно повезло. Меня поместили в камеру, где сидели двое уже отбывших в

37-м году - умные, интеллигентные и мужественные люди. Мы сидели в старинной владивостокской тюрьме, построеной еще в 1904г. При советской власти тюрьмы не строили, а строили лагеря, как известно. Эти люди рассказывали мне, как в 37-м людей бросали в камеру после допросов, искалеченных, уни-

ная бочка, наполненная отбросами из уборной, и в нее впрягли трех изможденных мальчишек, ФЗОшников, уголовников их погоняют, бьют, содержимое выплёскивается на этих мальчишек, они падают... А охрана стоит и хохочет. Это как раз то место, где погиб Осип Мандельштам. У нас были с ними стычки.

Цветочная клумба политзэка Потапова

И они обещали покончить с нами на Сахалине. И так, нас прогрузили на корабль, в трюме. Как это можно описать?! В трюме, набитом до отказа человеческими телами, я вдруг вспомнил: Гейне, «Невольничий корабль», стихотворение, которое проходили в школе. Из Африки в Америку везут негров, и они умирают, умирают от духоты, плохого питания. И тогда, чтобы развеселить, их вывели на палубу и под плетью заставили, гремя кандалами, плясать. Следом за кораблем идут акулы, которых все время подкармливают свежими трупами.

В итоге мы оказались на Сахалине. Нас пересылали из лагеря в лагерь. Но в основном было два: летом мы в одном строили железную дорогу на болотах, в тайге, зимой в другом валили лес. Вскоре и только благодаря начальнику лагеря стали вводить зачеты. Вообще же они начались только после смерти Сталина. Я согласен со словами Льва Разгона «Страшна не тюрьма, страшны тюремщики». Наш же начальник был просто умный человек. Бывший летчик. Ему тоже надо было отчитываться, и он спрашивал, что нам надо, чтобы хорошо работать. Работа началась с 6 утра, девятичасовой рабочей день. И газеты к нам попадали, и радиосводки могли слушать. У нас была печка. Зимой она очень парила. Летом было полегче, если не считать домогающих на работе комаров. Спасло еще то, что от нас отделили уголовников: беспредела не

было. И самое главное, что отсутствовало в нашем лагере, и что было в лагерях сибирских, уральских, вологодских и других - так это чувство голода, которое за длительное время низводило человека до состояния скота, потери человеческого достоинства. Когда человек не ест не 4-5 дней, а месяцами, превращается в дистрофика и медленно на глазах у всех умирает, и сам это осознает. Здоровье позволяло нам не испытывать зависти к чужому куску. На свои заработанные 150 проц. мы подкупали хлеб, масло, сахар. Был определенный круг друзей, доверяющих друг другу: 5, 6 человек. Мы делились посылками. В нашей компании я был самый старший, остальным по 25, 26, даже 22 года. В нашем лагере можно было говорить все, что думаешь. На все политические темы. В шутку мои друзья называли меня «Сережа-коммунист», потому что из них я был самым наивным человеком. Я еще верил в свободу, равенство, братство. Когда-то читал Сен-Симона, Оуэна. Старые коммунисты меня опровергали. А у меня была еще тогда рыжая борода, так что мне говорили: «Ну, ты Христос!». А я отвечал, что Иисус Христос был коммунистом, потому что исповедовал всеобщее равенство, и что первые христиане были коммунистами. Что Христос говорил: легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому попасть в рай. Мы все верили, что не вечен наш правитель и с его смертью все кончится. У нас была группа «англичан», занимающихся английским языком с другими, среди которых было много недоучившихся студентов. Учителя - дети бывших белоземцев. Я же занимался французским языком: читал, учил слова. Потом пригодилось на сдаче кандидатского минимума в педагогическом институте. Лагерь наш был построен на болоте. Бараки - на сваях. Умывались коричневой водой, для питья воду привозили. Однажды в барак попала местная газета, где рассказывалось о жительнице Сахалина, что увлекается цветами и развела чудесный сад. Добрая женщина в ответ на мое письмо прислала большую посылку, где лежала маленькая коробочка с семенами, осталь-

ное - продукты. Возле барака из торфа я соорудил грядку, и прямо под окнами медсанчасти разбил клумбу. Потому что к нам вместо зэка-фельдшера почему-то прислали вольнонаемного доктора, милую женщину! Она казалась нам существом из другого мира, с «другой планетой». Кто-то из нас называл ее «декабристкой», наивно забыв, что «Великий кормчий» в отличие от жестокого царя не разрешал женам «врагов народа» следовать за своими мужьями. Наоборот, и жен и даже детей их бросал в лагерь. Но что в самом деле могло заставить образованную, тонкую, с удивительно ясными, лучистыми глазами женщину приехать в самую сахалинскую каторжную глушь? Так странно было видеть эту красивую, молодую, изящную фигурку среди ржавого флора, среди грубой тайги, среди всех мерзостей ГУЛАГа... Этап. У ворот толпа зэков с вещами ждет вызова по формуляру. После тщательного «шмона» (обиска) - за ворота, где ждет конвой. С утра - дождь, затем он перешел в снег. Снег крупными мокрыми хлопьями ложится на спины людей. Покрыл и мою клумбу. Но кусты поздних астр еще пламенеют среди снега. Я зашел в санчасть попрощаться, но там никого не было. А на столе, в маленьком стаканчике, алеет настурция, что росла на моей клумбе. Вспоминая годы, проведенные за колючей проволокой, я почему-то прежде всего вижу этот лагерь, этот грустный день, болото, мокрый снег, свинцовое низкое небо и яркие красные цветы в светлой комнате санчасти.

Р. С. После конца «оттепели» после гонимый и преследуемый в Крым к Сергею Ивановичу приехал Александр Солженицын. (Он сидел вместе с его близким родственником). Жил у него неделю. Много работал, с раннего утра. Уходил на берег и в тень можжевельника, писал. Вечерами они вспоминали лагерную жизнь. Сергей Иванович рассказывал ему о своих товарищах по камере, переживших 37-й. Солженицын почтил их память в «Архипелаге ГУЛАГ», ссылаясь на свидетельство С. И. Потапова.

Материал подготовил
ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР.

Студенческие приколы

Студент робко берет экзаменационный билет, просматривает и говорит:
- Можно, я возьму еще один?
Профессор разрешает. Со вторым и третьим билетом та же история.
- Давайте зачетку, - говорит профессор, ставит три и расписывается. Сидящий рядом ассистент недоумевает:
- За что же три?
- Раз ищет, значит, что-то знает.

На военной кафедре студент сдает экзамен и ничего не знает. В конце концов договаривается с майором: если студент сам придумает вопрос, на который майор не сможет ответить, ему ставят пятерку, если нет - двойку.
- Сколько пирожков вы можете съесть натошак? - спрашивает студент.
- Ну, штук пять.
- Нет, один: остальные уже не будут натошак.
Майор ставит пятерку и идет к генералу.
- Товарищ генерал, сколько пирожков вы можете съесть

натошак? - спрашивает он.

- Штук восемь...
- Эх, жаль не пять, а то я такой приколы знаю!

Квартирная хозяйка говорит студенту, пришедшему договариваться насчет жилья:
- Никакого шума! Женщин не водить, магнитофон не включать, не топтать...
- Простите, - робко говорит он. - Но у меня есть авто-ручка, которая немножко скрипит.

Хотя я уже выступил по телевидению с августа прошлого года более тридцати раз и многое сказал из того, что сегодня говорят, мы все равно слышим выступающих, кричащих: «Дайте правду! Скажите вот это...» Миллионы слышали, что у нас демократии нет. Вы думаете, что что-нибудь открыли. Демократия у нас не начиналась. Если вы не слышали всех моих выступлений, все-таки поверьте по крайней мере, что массу больших вопросов я уже осветил.

Теперь я перехожу к своим записям. Я всегда говорил (я это видел из Америки, и приехав сюда, еще раз убедился), что российский корабль течет в ста пятидесяти дырах сразу. И нет такой преимущественной дыры, которую если заткнуть, то Россия сразу будет спасена. Мы попали в жесточайшую беду. Я понимаю: всеми вопросами мне, одиночному человеку, невозможно заняться, но и если создать дееспособный орган - и тот всех вопросов не охватит. Я выбрал для себя несколько направлений, которыми занимаюсь преимущественно. Я вам перечислю эти проблемы.

Вот сейчас женщина плакала: она не может увидеться с сестрой. Отрезанные соотечественники - вот одна из тех проблем, от которых сердце кровотоочит. Мы с вами сейчас слышим много бед здешних, но кроме этой женщины, кто из вас подумал: а наши 25 миллионов соотечественников, отрезанных и брошенных... О них можно подумать - не только о себе?! Это затмение национального сознания. Да, правительство наше их бросило. Но ведь и душа наша их бросила. А тех, которые возвращаются, переселенцев, мы часто принимаем не то что равнодушно - неприязненно, как ни один народ на земле не принимает своих. «Ну и жили бы там, че вы приехали?» Вот позор, вот стыд. Легче всего говорить: такой виноват, такой виноват... А мы сами чего стоим?

Следующий вопрос, который меня исключительно волнует - это вопрос земельного закона. Сейчас спрашивали: «Это благо или зло, если земли продавать и покупать?». Я ехал в Россию с величайшей тревогой, потому что слышал, как в это время в Москве наши умники-реформаторы придумали самое простое решение: пустить с аукциона, что больше даст. Великолепное решение! То есть, быстро, моментально распродать землю. Кому? Грязнохватам! Я не признаю выражения «новые русские», ибо за ними нет будущего. Грязнохватам, жуликам и иностранцам продать всю землю, а нам

превратиться просто в наёмных рабочих. И об этом совершенно серьезно писали в виднейших московских газетах. Я выступал всю дорогу против этого, может быть, мне немножечко удалось повлиять. В июле прошлого года, когда принимали в общем тоже ужасный закон о втором этапе приватизации, пункт о земле был вычеркнут президентом. И не было закона о приватизации земли. У меня об этом был ряд передач по телевидению. Сейчас же вкратце я скажу. Нам важно, чтобы земля давала урожай и кормила страну. А в проектах московских реформаторов и не важно, какое у этой земли будет употребление. Мы уже имеем опыт великой земельной реформы Столыпина, когда был создан земельный банк. У нас тысячи коммерческих банков, которые только и занимаются игрой на понижение и повышение и никакой пользы стране не приносят. А земельного банка нет! А он должен был бы под низкие проценты и с большой расщепкой уступать в пожизненное наследственное владение участки земли так, чтобы человек, почти ничего не имея, мог начать работать и работой своей год за годом это оправдать. Но мало одного земельного банка. Необходимо реабилитировать крестьянство. Я получаю многие письма из разных мест. Люди живут там, где раскулачили его отца или деда, или прадеда. Все знают, что это была его земля. Он хочет на ней работать. Так вот он должен бесплатно получить эту землю. Имеет право. Кроме того, должен существовать земельный комитет, который бы зорко следил за тем, кто и как использует землю. И он увидит, что вот этот, например, год пропустил, засорил, ничего не сделал и т.д. Но у него, может быть, семейные обстоятельства, какая-нибудь беда. Но вот и второй год... Тогда ему говорят: «Голубчик, изволь, получи свои деньги назад и убирайся вон с земли. А мы передадим ее другому.» Земельный комитет должен следить не только за эффективностью земледелия, но и за экологичностью его. И если человек показывает, что он великолепно работает, никого не отравляет, хочет земли еще - ему и еще дадут землю. Вы вдумайтесь, что такое пожизненное наследственное владение. Да это больше, чем может человек желать! Мы не должны доходить до такого позора, как сейчас. Ведь всем вам ясно: Россия кормила всю Европу. И Самарская область участвовала в этом. А кто знает из вас о маслодельческих синбирских артелях? Без единого крупного завода маслодельческие кооперативы

Сибири кормили всю Европу таким сливочным маслом, что голландцы и датчане к своему высшему сорту масла подмешивали сибирское, чтобы только продать.

Я коснулся двух из тех вопросов, которыми систематически занимаюсь. О

страна шла в экономический тупик. Но дальше могло наступить выздоровление. Мы в тюрьмах в 46-ом году сидели и обсуждали, что коммунизм рухнет и в этом нет сомнений. Но умные люди, старики говорили (я был молодой человек, я слушал): самое глав-

Мы разбредлись на 77 дорог

Речь А.И.Солженицына в Самаре

школе сегодня не говорили, о земстве разговор впереди. Сегодня у нас тут очень горячая атмосфера. С одной стороны, оттого что в зале невыносимо жарко, видимо, что-то не предусмотрено, а во-вторых, оттого что у людей накопилось. Не надо удивляться, что некоторые люди теряли равновесие, говорили слишком страстно, уходили в личные свои обиды и заботы. У нас нет привычки говорить в общественных собраниях. Когда-то мне приходилось в споре с Сахаровым в 69-м году написать такую вещь: больно было нам в 17-м году терять свободу слова, когда ее просто отобрали и все, но еще большей будет, когда нам ее вернут, потому что за эти десятилетия мы разбредлись на 77 дорог, мы боимся общаться, мы уже не соотечественники, мы уже как-будто люди разных планет. Мы вылупленными глазами смотрим друг на друга, не понимая, о чем говорит собеседник. А потому что нам 70 лет не давали ничего говорить. Нам надо привыкать постепенно, терпеливо выслушивать друг друга и искать какое-то взаимопонимание.

В этом зале, наверно, редко кто будет старше меня по возрасту. И немного здесь моих ровесников. И должен вам сказать: вы, сегодняшнее поколение - вы счастливы в том смысле, что уцелели от страшных уничтожений десятилетиями. Вы - счастливы, и поэтому вам кажется, что вот были хорошие Советы, которые задушили большевики. Кто сейчас помнит эти страшные уничтожения духовенства в начале двадцатых годов, в разгар ленинской свободы? Их тысячами, десятками тысяч отправляли на смерть. Кто помнит, как уничтожили дворянство? Кто помнит, как разоряли купечество? Кто помнит, как 15 миллионов крестьян отправили в тайгу, в мороз с детьми? Мы прошли через разорительные десятилетия. И

как из коммунизма выходить. Системы всей не трогать, какая она ни на есть. Начать медленное, медленное оживление снизу. Маленькие участки земли, маленькие ремонтные мастерские, маленькие лавочки, маленькое производство: люди обуются, оденутся, начнут жить, постепенно оживать. Я отказываюсь признать, что у нас прошли сколько-нибудь существенные реформы за эти десять лет. Потому что реформа - это стройная система преобразований, согласованных друг с другом, и направленная к определенной ясной цели. Ничего подобного не было. Сперва начали разрушать все связи между предприятиями, так называемый, социалистический рынок, потом бросили великую свободу, которую здесь хвалили, - свободу торговли. Свободу цен при монопольном производстве! Это же нужно впасть в совершеннейшее безумие! Да, я признаю, что это была идея из Международного валютного фонда. Сначала это называлось реформой Явлинского, потом переименовали в реформу Гайдара. Но ведь цены можно освобождать только, когда производители конкурируют.

Почему у нас такая смрадная атмосфера, не скажу, в этом зале, нет вообще в стране? И почему захлебнулось демократическое движение? А потому, что у нас не произошло никакого духовного очищения. Раскаяния не было. Я двадцать лет назад призвал: кто когда-то был палачом, карателем или хотя бы голосовал за унижения и притеснения, хотя бы он голосовал на парткомее только - раскайтесь, выйдите! Германия очистилась! А мы нет, мы всю грязь, всех негодяев повысили дальше вперед. И поэтому наш путь, и без того мучительный, будет на двадцать, тридцать, сорок лет длинней.

Проблему преступности я сейчас обсуждать не буду.

Об этом я тоже уже много говорил. Только хочу заметить, что в правоохранительных органах есть разные люди. Я знаю случаи, когда страдают за то, что стремятся исполнить свой профессиональный долг. Один офицер милиции мне написал подробное письмо: он бежал и находится сейчас в розыске, потому что он выполнял задачу, а другие были подкуплены и подогнали его под суд.

Но главное, и об этом здесь говорилось, думать надо, как нам обустроить Россию. Скажу вам о Советах и земстве. Земство в России существовало шесть столетий. Оно спасло Россию в 17 веке, когда всякие лжедмитрии погорели, цари кончились, бояре трусливо сбежали, поляки Москву взяли и не осталось во главе России никого. Собирались сходы в поселках, в маленьких городках, посылали друг к другу гонимов, соединялись. В итоге собрали деньги, ополчение, пошли, освободили и устроили Россию. Сами! Кузьма Минин собирал деньги, а Пожарский был одним из военачальников, но мог быть кто-то еще. Характер у нас народный был другой. И при Алексее Михальче как тогда значило земство! Когда собирались земские соборы, там не было вот этой голосовалки, где берется количеством, большинством. Что стар, что млад, что человек опытный, что юнец, что дурак, что умный - у всех по одному голосу. Опять обезьянство! На земском соборе сидели и рассуждали, один так говорит, а другой так и не в таком тоне, как сейчас. И все друг друга поправляли, и часто бывало, что земский собор выносил единодушное решение. И царь не имел права его не принять. А бывало: два-три мнения, но не пятьдесят. Каждое из мнений обосновывали перед царем, а он обосновывал, почему он выбирает это, а не то. Это был русский образ правления. А потом пошел петербургский период, и начиная с Петра, три столетия подавлялась народная инициатива. Начали было пробуждаться в начале 20 века, но накатилась революция и 70 лет большевистского террора. И мы отвыкли думать, и только ждем, что скажут, кто главный. И все сводится к лицу. Это уже недостаток нашего мышления, мы мыслим только в лицах. Сейчас спрашивают, к какому лицу примкнуть на выборах или к какой партии. Да не так надо думать. Надо думать о сути процессов, которые идут, и о наших возможностях народных. Никакая власть не может создать народной жизни, запомните. Народную жизнь создает народ снизу.

Почему мы говорим «земство»? Если вам не нравится это слово, говорите «народное самоуправление». Земство действительно губернаторами кое в чем ограничивалось. Были недостатки. Царское правительство боялось волостного земства, не дало крестьянам нижний слой земства создать. Но сколько было достоинств! Что делать сейчас? Наша избирательная система, уже утвержденная, насквозь фальшива. Потому что, во-первых, она требует явки всего 25-ти проц. населения и, следовательно, на мнение трех четвертей народа ей откровенно наплевать. Во-вторых, точно ли будут подсчитаны эти 25 проц.? Публиковались в Москве многие исследования, доказывающие, что та избирательная комиссия жульничала, а потом быстро сожгли все документы, так как они «не представляют исторической ценности».

Далее - о Советах. Я

двадцать лет занимался только русской историей 20 века. И Совет 17-го года я знаю. Гораздо раньше, чем Советы разогнали большевики, они стали декорацией. В первые дни февральской революции, в Государственную Думу приехали третьесортные революционеры, настолько третьесортные, что их не ссылали, не арестовывали, они не эмигрировали, болтались по Петрограду. Сами себя назначили исполнительным комитетом. Почти все под псевдонимами. Решили сделать Совет рабочих депутатов: пусть нам от каждых 250-ти рабочих присылают одного депутата. А солдаты ходят с ружьями, ходят по Таврическому дворцу... Аха, оглянулись и добавили «и солдатских депутатов». Прошло два месяца. Крестьяне кое-как, с большим трудом по весеннему бездорожью добрались на съезд. А там сидела шайка людей - исполнительный комитет - никто их не знал. Они были кукловодами. Выходил такой Осип Богданов и говорил: «Вот есть такое предложение, кто за, кто против?». Все приняли. Две тысячи человек - грандиозно! Ничего они не решали, они только кричали еще хуже, чем сейчас. А решал все исполнительный комитет и держал за горло Временное правительство, которое трусило перед ним. Так что Советы уже тогда ничего не значили. Но они заведомо были построены так, чтобы не представлять все население. Рабочих - пожалуйте. Солдат - вынуждены. Крестьян - да. Куда казаки забурлили - ну и «казацкий» сделали. А остальные? А людей больше нет? Советы не были всесловны.

Почему мы говорим «земство»? Если вам не нравится это слово, говорите «народное самоуправление». Земство действительно губернаторами кое в чем ограничивалось. Были недостатки. Царское правительство боялось волостного земства, не дало крестьянам нижний слой земства создать. Но сколько было достоинств!

Что делать сейчас? Наша избирательная система, уже утвержденная, насквозь фальшива. Потому что, во-первых, она требует явки всего 25-ти проц. населения и, следовательно, на мнение трех четвертей народа ей откровенно наплевать. Во-вторых, точно ли будут подсчитаны эти 25 проц.? Публиковались в Москве многие исследования, доказывающие, что та избирательная комиссия жульничала, а потом быстро сожгли все документы, так как они «не представляют исторической ценности».

(Окончание на стр. 5)

А ну, ребятки, вспомним самые популярные темы студенческих приколов! Бедность, придирчивая профессура... Правильно - еще различные уловки на экзаменах. Что касается удачливых ответов, то они часто встречаются в анекдотах, чем на практике. Впрочем, был случай, когда одного студента истфака попросили рассказать о некоем генерале, про которого он знал только, что он жил при Кромвеле. Студент не растерялся и заявил, что знает трех генералов с такой фамилией и тут же сочинил две недостающие биографии. Преподаватель поставил четыре, признавая, что только сейчас узнал, что генералов было трое. Но чаще встречаются ситуации, когда студента ловят на неточности в ответе, а он говорит, что вычитал данную неточность в таком-то учебнике. Экзаменатор обычно недовольно хмурится, но за ошибку не считает.

Что касается шпаргалок, то к третьему курсу ими пользуются даже те, кто в школе не списывал. Представьте - до экзамена шесть дней, а учебник такой солидный, что, кажется, на одну страницу упадет - захромаешь. Опыт подсказывает, что зубри, а все равно

всего не выучишь. И не обойтись без «бумаги, обычно малого размера, для тайного подсматривания» (это из «Школьного словаря иностранных слов»), в простонародье именуемой «шпора». Во время ее изго-

товления, кстати, хорошо запоминаешь содержание, так что некоторые студенты хоть и пишут шпаргалки, но ими не пользуются. Зато уж те, кто пользуется, - настоящие виртуозы конспирации. С такой чепухой, как «гармошка» в руке или надписи на коленях они не связываются, а действуют смело и наудачу: пишут даты и термины на партах, кладут под стол учебник. Одна пятикурсница готовила шпаргалки на листах обычного формата, и преподавателю, которому она только что показывала такие же листы, только чистые, отвечала прямо по «шпоре», уверяя, что это план ответа, написанный ею тут же. Заметят, выгонят -

не в первый раз, а не заметят, так наглость - второе счастье.

«Преподья» тоже не лыком шиты, сами студентами были, но бороться со шпаргалками бесполезней, чем с тараканами - полностью от-

них никогда не избавишься. Ограничиваются тем, что заставляют готовиться к ответу на первых партах, да и то порой умудряются списать, сунув листок в пышный букет перед светлыми очами преподавателя. И ничего тут не поделаешь - не раздевать же девчонок на предмет поиска шпаргалки в потайных карманах. К тому же студент, как Штирлиц, из любой беды сумеет выкрутиться.

Существует и еще одна разновидность обмана преподавателей. В городской газете объявление: «Требуется студентка, способная сдать экзамен на отлично». На остановке перед главным корпусом листок: «Сдаю квартиру студентке

на условиях сдачи экзаменов на отлично за студентку юрфака». Видимо, дочь хозяйки. «Пишу курсовые» - это уже в вестибюле университета. Просто, а, главное, абсолютно не таясь. Такие сомнительные услуги

оказывали и раньше, правда, они не афишировались и объявлений на эту тему не было. Хотя на фоне тех объявлений, что порой публикуются в прессе, это не шокирует, хоть и выглядит несколько непривычно, а наводит на мысль о том, что спрос рождает предложение. Итак, почему же появились спрос на подобные услуги? Ну насчет курсовых понятно - если у вас тысяча 300 лишних, вы вполне можете заставить старшекурсника, а то и аспиранта подготовить вам «курса». Что же касается абитуриентов, то дело, конечно, не в том, что в последнее время школьники в массовом порядке подались в бездельники. Наоборот - никогда еще

наши многострадальные старшеклассники не были столь прилежны. Есть причина, заставляющая их и в школе учиться, и пробные экзамены сдавать, и на курсы, и к репетиторам ездить, и причина эта - несоответ-

ствие школьной программы вопросам на вступительных. Помню, последние годы в школе литературу мы проходили «галопом по Европам»: надо и программу успеть, и старое повторить, и уж совсем не остаётся времени на свободные темы типа «Поэзия шестидесятников», «Тема милосердия в современной литературе» и т.п. и теоретические вопросы о сюжете и конфликте. Мои родители помнят еще времена, когда на подготовительные курсы ходили исключительно задымленные троечники, они же и «мухлевали» при поступлении, а теперь на авантюры решается исключительно приличная с точки зрения знаний и состояния аттестата молодежь

с согласия, а то и по инициативе своих родителей. Помню, когда я поступала, к моим родителям пришла мама моей одноклассницы и сказала, что ее Наташа так похожа на меня, даже причёску сделала такую же, и может, из этого можно извлечь какую-нибудь выгоду. Но выгоду никакую извлечь не удалось, Наташа провалилась на первом экзамене - к счастью для меня, поскольку подобные дела мне не по душе и, к сожалению для нас обеих, поскольку девчонку мне все-таки жаль.

Ну и в качестве напутствия вчерашним абитуриентам, еще не знающим, что такое сессия: если вы берете шпаргалки просто для уверенности, а сами можете ответить без них, то лучше не пытайтесь - по закону подлости вас поймают именно в тот момент, когда вы разложите ваши подсобные материалы на коленях, и исправно будете объяснять, что этот билет можете рассказать наизусть - не поверят. Ну а если без шпаргалки - никак, то делать нечего - вперед, за пополнением фонда студенческих баек!

СВЕТА РЯБОВА.

Бороться со шпаргалками бесполезней, чем с тараканами

Редко на каком факультете не планируют для выпускников возможной карьеры учителя. Во всяком случае, нашего брата-филолога чаша сия не минует хотя бы из-за практики. В школе я не преподавала и о профессии этой знаю разве что по чужим рассказам, зато у меня есть опыт ученицы, и это дает мне право сделать кое-какие выводы перед подработкой.

Обычно на вопрос, чего студенты боятся больше всего, они отвечают: «Детей». Правильно, потому что самый прекрасный урок пройдет без толку, если половина детей заснет открытыми глазами, а другая половина будет

спать и думать про себя: «Когда же черт возьмет тебя?» К тому же у каждого

возраста свои проблемы: малыши, не привыкшие к школьному режиму, быстро устают и хнычат. В 5-9 классах появляется желание самоутвердиться, и тут с ними и родители не сладят. А старшеклассники достаточно умны, чтобы невзначай брошенным вопросом поставить нелюбимого преподавателя в неловкое положение.

Учителя налаживают контакт с детьми по-разному.

За глаза мы звали географичку не иначе, как Шапокляк. Она задавала огромное домашнее задание, без конца проводила контрольные, за прогулы беспощадно лепила «твиксы». Зато прекрасно организовывала урок, и самый последний двоичник географичку

знал прилично, а повзрослев, поняли, что репрессии были единственным средством добиться дисциплины в нашем неуправляемом классе. Но ведь нервы мы ей до нашего раскаяния потрепали изрядно...

Другой предмет, который мы никогда не прогуливали, - математика. Послушания учительница добивалась не столько двойками (хотя и на это средство не скупилась), сколько обидными словами, а то и опле-

ухами. Ну а если учитель обращается со школьником, как с врагом, значит, так оно и будет.

Другая, не менее распространенная ошибка - учитель искренне любит учеников, но считает их слишком уж особенными существами. Согласна, детская психология имеет свои особенности, но не надо считать их наивными героями мультфильмов, не способными понимать ничего, кроме простеньких сказок. Ни-

когда не буду сюсюкать с детьми, но не стоит впадать и в другую крайность.

Поначалу мы все обожили нашу новую учительницу - на уроках она рассказывала нам веселые истории из своей личной жизни, водила нас в походы, театры. А накануне экзаменов, когда нам пришлось все учить самостоятельно, от бывшего восторга не осталось и следа.

Так что же получается? Строгость приводит к тому, что ученики лишь зубрят предмет, а ни его, ни тем более преподавателя не любят. Станешь мягкой и уступчивой - на шею сядут. Два вопроса на Руси - кто виноват и что делать? Кто виноват, если знания не доходят до учеников - они или учитель? Что делать, если

заходишь в класс, а на задней парте в «морской бой» играют, а руку тянет лишь кандидат в отличники, которого твой предмет интересуется лишь на уровне оценки в четверти? Я задавала эти вопросы и студентам, подрабатывающим в школе, и преподавателям со стажем, пока не поняла - не существует эдакого универсального пути к сердцу ребенка, в каждом случае свой, особый подход. Но унывать не стоит - уж если наш брат-студент и экзамены умудряется сдавать, и преподавателя способен обхитрить, и даже на практике в деревне не пропасть - так неудачи тут будут неудача?

ЕВГЕНИЯ.

ЗАПИСКИ БУДУЩЕЙ «УЧИЛКИ»

ва. В селе и в волости можно избираться количеством, но в районе уже нужен иной принцип. Нужно собрать представителей каждого социального интереса. И они, как на земском собрании, будут друг друга убеждать, а не душить количеством. Я говорю о земстве, потому что это дальняя цель. Но без народного самоуправления нам не спастись.

Мы слышали сегодня и предложения взять оружие и кромсать, как в 17-м году. Но вот мы накромячили в 17-м году. Была цветущая страна, украшение земли. Промышленность росла бешеными темпами. Сельского хозяйства - завались. Мирная жизнь. А мы пошли кромсать. Грабь награбленное, убивай офицера, дели землю помещика, а заодно и хуторянина и т.д. А оказалось, что 76 проц. земли в России принадлежало прямо крестьянам. И делить оставалось - 24, и из

них многие такого повышенного качества, что даже жалко разрушать семенные станции и пр. Обманули народ.

Я недавно две передачи говорил о стачках. Этот размах до добра не доведет. Если только победят подобные настроения - все, можете Россию хоронить. Будет хуже, чем в Югославии.

Теперь частные вопросы. Вот мне предлагают пойти в президенты. Друзья мои, у меня есть сотни предложений: создать такой союз, такое движение, единое движение по всей России. Да ничего из этого не получится. Еще одна партия. Объединяться надо на конкретной работе местности, то есть земской работе.

Далее, соотношение центра и регионов в финансовом плане. Это один из вопросов, которые я обсуждаю в каждой области. С каждым губернатором об этом говорил или с други-

ми областными лицами. Пока не будет абсолютно четкого закона: сколько идет в центр, а сколько остается региону, ничего не выйдет. Может быть, нужна сложная схема, не простой процент. Кроме того, регион должен такие же нормы ввести в отношениях с районами, а районы - со своими волостями. Вот только тогда будет каждый знать, что ему обеспечена такая-то финансовая база.

И наконец, спросили меня: почему русские так притеснены в самой России? Да, у нас принято теперь так: что не удалось, так называемым демократам, что не вяжется, говорят «угроза русского фашизма». Какого фашизма? Мы с фашизмом боролись. Президент дал указание Конституционному суду в две недели дать определение, что такое фашизм. Прошло пять месяцев - определения нет. А почему? Да потому что в этом сло-

ве запутались. Фашизм - явление чисто итальянское. Но все говорят не об этом, а о германском национал-социализме. У нас был интернационал - социализм. У них был расовый фашизм, а у нас классовый. Вот вся разница. А еще разница в том, что у нас все началось раньше. И Гитлер копировал с Ленина и Сталина.

Но если же говорить о шовинизме, то, скажем, во всех среднеазиатских республиках ужасающий шовинизм. На Украине с факельными шествиями ходят по улицам и кричат: «Наш язык - язык насилия». На Украине можно. В интересах Запада, чтобы Украина от нас отделилась. Ну прошел бы у нас человек с чем-нибудь подобным - бже мой, взорвалась бы вся мировая пресса.

Записал ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР.

Мы разбредлись на 77 дорог

Речь А.И.Солженицына в Самаре

(Продолжение. Начало на стр. 4)

В-третьих, что это такое - наши партии? О глупости и бессмысленности количественного принципа я уже говорил. И еще. Нигде на Западе нет такого, чтобы тот, кто выбирался, занимал официальный пост, то есть обладал властью. Поэтому я не могу вам предсказать удачи в выборах всероссийских. Но в выборах более низкого уровня, и чем ниже, тем верней, вы

кандидатов знаете, их поступки, честны они или нет. Выбирайте бескорыстных, честных людей. Умных и мужественных. А мужественный - не тот, кто против начальства, как было в большевистское время, а тот, кто против моды.

Земство будет рождаться медленно. Но вот выбрали больше тысячи сельских старост у вас, в Самаре - так это уже начало земст-

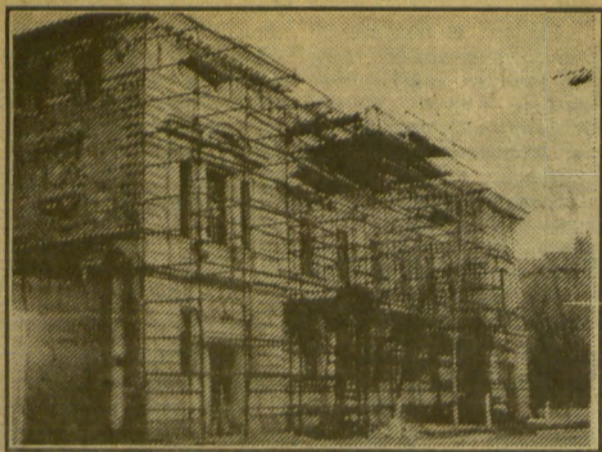
Сегодня разговор пойдёт о нынешней улице Алексея Толстого, бывшей Казанской, одной из самых старых улиц города, сохранившей и ныне удивительный, неповторимый вид, улице богатейшей истории, улице, чьи бесценные полуразрушенные дома нуждаются во внимании и поддержке.

К сожалению, эту улицу нашего города, как и многие другие, не обошла горечь утрат. Давным-давно уже смолкли колокола каменного Казанского богородицкого собора, давшего название улице. Да и самого храма, построенного в 1744 году, нет и в помине. Как, впрочем, и его соседей по площади: Спасо-Преображенской церкви, построенной в 1685, и церкви Смоленской Божьей матери, построенной в 1873 году, как нет и самой площади. На территории старой Хлебной площади, владелице замечательного церковного ансамбля, раскинулись сегодня корпуса завода клапанов. Что было - не вернуть. Но всё-таки о значении именно Казанско-богородицкой церкви хотелось бы сказать особо. В Москве собор Казанской Богоматери стоит на Красной площади напротив Кремлёвской стены. Он стоит незабываемым воспоминанием милости Богоматери к русской земле в одну из ужаснейших годин. Казанский поход Ивана Грозного походил на крестный ход. Казань пала в день Покрова Богоматери. Вскоре, как гласит легенда, была найдена и икона Богоматери на пепелище разбитого города. В Казанском соборе, в Петербурге, захоронен главнокомандующий Кутузов. Да и в Самаре под сенью собора раскинулось в прошлом небольшое кладбище, где захоронили самых достойных людей города. Над высоким волжским берегом, над бывшей Хлебной площадью пели колокола, среди которых был колокол времён царя династии Романовых - самый старый в Самаре. Колокол был подарен городу Самаре сподвижником Петра I В.Н.Татищевым. Неподдалёку Татищев построил большой дом с квартирой для себя и просторный гостинный двор.

В современном городе Самаре не сохранилось Кремлёвской территории. Поначалу здания, построенные из дерева ещё в 16-17 веках, сгорели, а сменившие их каменные были разрушены уже не стихией, а самими людьми в 20-е годы 20 века. Лишь старожилы могут сейчас вспомнить облик церкви Хлебной площади, давшей начало двум улицам: Преображенской и Казанской.

Улица Казанская появляется на первом генеральном плане города в 1782 году, когда ещё центральной для Самары улицей была Преображенская (ныне Водников). Однако уже в 40-50 гг. 19 века именно Казанская становится центром притяжения горожан. Здесь появляются замечательные для провинциального города дворцовые ансамбли, банки, дома городской знати, уличные фонтаны, булыжная мостовая. И что ни дом - то памятник!

ОТПРАВИМСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ С НАЧАЛА УЛИЦЫ.



А.Толстого, 3. Особняк купца Субботина, построенный в 80-х годах 19 века. Архитектурный памятник 1881г. Облик здания весьма выразительно показывает подражание итальянскому Ренессансу. В этом здании сохранилась роскошная мраморная лестница. На рубеже веков в этом доме длительное время располагалась резиденция губернатора. Здание было построено по конкурсу проекту петербургского архитектора В.А.Шретера. Это был один из последователей сторонников так называемого «кирпичного стиля», которым в те годы пытались возродить средневековое русское зодчество. «Кирпичный стиль» был заложен и в проекте Самарского здания на Казанской улице: проверенный веками естественный цвет красного кирпича должен был отразить на поле стены гармонию монументальной прочности здания со стилизованными «белокаменными» /штукатуренными/ формами архитектуры итальянского Ренессанса. Но здание было построено таким, как мы его знаем, со сплошной штукатуркой фасада. Безусловно, это было сделано по воле владельца и без согласия архитектора, последователя кирпичного стиля.

На противоположной стороне улицы /А.Толстого, 6/ находится светлое двухэтажное здание с более скромным, но также примечательным фасадом, украшенным формами классической архитектуры: плоские колонны-пилястры оформляют пространство между окнами второго этажа, над окнами видны луковичные и треугольные сандрики, горизонтальные тяги. Это бывший особняк купца Аржанова, построенный в конце 19 века по



проекту самарского архитектора А.А.Щербачёва.

Около 100 лет, с конца 18 и почти до конца 19 века, в архитектуре России господствовал классицизм. В провинциальных городах его расцвет начался в середине прошлого столетия. Поэтому многие здания, строившиеся в то время, несут на себе отпечаток этих традиций.

В русской архитектуре облик таких зданий принято относить к практике так называемого провинциального классицизма, который имел широкое распространение в малых уездных городах России первой половины 19 века.

Что ни дом - то памятник! /На бывшей Казанской/

Фасады, как правило, украшались широкими междуэтажными поясами, по которым нередко были композиции пилястр, полуциркульных оконных проёмов с пластическими деталями классической архитектуры: ампириными деревянными штукатурными /или просто из кровельной стали/ карнизами с большим выносом.

Самара никогда не следовала за дворянской культурой, особенно за избранным этой культурой архитектурным стилем, якобы отражающим родовое благородство. Поэтому нет никаких оснований искать в Самаре подобные традиции в зодчестве и тем более укорять город за их отсутствие. Местное дворянство было малочисленно и экономически слабосильно. Не дворянству, а различным предпринимателям и купцам принадлежала практическая роль устройства жизни, культуры и бытового уклада города.

В зоне старого города Самара хранит следы исторической самобытности прошлого облика. Именно поэтому здесь должен быть вдумчивый и тактичный подход к реконструкции этого района. Однако текущая практика строительства не вселяет уверенность в то, что задача будет решена правильно. И здесь, на Казанской, многие



дома, с которыми мы ещё познакомимся, приговорены к сносу. Дом № 24 снесли, но сейчас восстанавливают в первоначальном виде. На снимке - остова здания. Это памятник архитектуры начала 20 века. Архитектор З.Б.Клейнерман.

Особенно бережное отношение должно быть к деревянным домам старой Самары. Дерево - материал недолговечный. Самара в первой половине 19 века, как отмечали петербургские художники братья Чернецовы, имела «большую часть деревянное строение, но весьма красивое». Один из таких интереснейших домов 30-х годов 19 века предстаёт перед нами на ул.А.Толстого. Типичная особенность подобного дома состоит в том, что он внутри своей объёмной формы имеет антресольный этаж спальных комнат. Как правило, такой этаж с собственной внутренней лестницей располагался в сторону двора. Такая компоновка помещений позволяла создать внутри дома большие и высокие нарядные залы, которые придавали зданию пространственную торжественность. Подобные деревянные здания строили люди



не слишком богатые, хозяева среднего достатка. Во второй половине 19 века Самара стремительно богатеет. Тогда и появляются на центральной улице великолепные здания, как, например, вот это: А.Толстого - 30, бывший особняк Субботиной-Мартинсон. У этого дома удивительно интересная история. В 1851 году здесь находился добротный 2-х этажный каменный дом, принадлежавший купцу Буреёву (выстроенный примерно также, как и А.Толстого,14). В конце 19 и начале 20 века в нём размещалось отделение ВККБ (Волжско-Камский коммерческий банк), а затем это здание перекупил уже знакомый нам Субботин. Богатый самарский купец заказал проект дома для своей дочери. Перестройка производилась в середине 10-х годов 20 века. Тогда и появились здесь хорошо известные нам готические шпили, нарядная голубая изразцовая отделка фасада (архитектор М.И.Квятковский). Но, к сожалению, несмотря на то, что дом является памятником архитектуры, весной 1995г., во время реконструкции, его облик был сильно искажен: готические шпили заменены уродливыми «нашлепками», особенно над центральным эркером (снимок сделан до реконструкции, когда дом еще сохранял первоначальный облик).

Мы задержимся на пересечении улиц Казанской (А.Толстого) и Успенской (Комсомольской), потому что здания, находившиеся и находящиеся здесь и поныне, могут многое рассказать. Вот здесь, по адресу А.Толстого,29, еще до недавнего времени был 3-х этажный каменный дом, в котором жил архитектор Щербачев. Правда, в то время, на рубеже веков, дом был 2-х этажный, 3-й этаж был надстроен позднее. Сам архитектор Щербачев получил этот дом в качестве приданого своей жены Александры Петровны Алабиной, младшей дочери П.В.Алабина. И хотя теперь этот дом значительно перестроен, память о владельцах этого дома жива.

Напротив бывшего дома Алабина-Щербачева находится здание, принадлежащее сегодня военно-медицинскому факультету (А.Толстого, 31), бывшее реальное училище. Это одно из немногих уцелевших зданий после страшного пожара 1848 г., когда выгорел буквально весь город. Оно было построено в 1840 году и принадлежало купцу с иностранной фамилией Макке. Это был самый большой в то время дом в Самаре. Вот почему он был арендован губернским правлением, и в нем 1 октября 1851 года после церковного молебна состоялось торжественное открытие Самарской губернии. После 7 октября 1880 г. в нем было открыто реальное училище, одно из лучших в те времена в Поволжье. Училище располагало неплохо оснащенными кабинетами естествознания и минералогии, химической лабораторией, столовными-токарями и переплетными мастерскими, рисоваль-



ными классами, хорошей библиотекой, в смотровой башне размещалась обсерватория. Среди студентов училища в разные годы были Г.М.Кржижановский и



А.Н.Толстой. (Окончание в следующем номере)
СТЕПАН СМЕРНОВ.

В первой половине октября на историческом факультете американским профессором Розмари Грэхем был прочитан курс лекций по истории американской литературы XIX века. Занятия проводились на английском языке, и даже человек 20 студентов - историков рискнули сдать зачёт по прочитанному курсу. Для того, чтобы эта встреча состоялась колоссальную работу по её организации провели: заведующая кафедрой иностранных языков СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ЮЛАЕВА и доцент кафедры зарубежной истории, американист ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДУБОВИЦКИЙ. Более того, поскольку подобный опыт был первым на историческом факультете, а в смысле чтения спецкурса - первым и в университете, студентам предложили ответить на ряд вопросов, а именно:

Не спрашивали ли вы, что профессор литературы проводит занятия на историческом факультете? Что вам дал курс Розмари Грэхем, чем удивил?

Было ли что-то необычным для вас в отношениях «студент - преподаватель»?

Что бы вы сказали, прослушав этот курс, по поводу своего английского?

Необходимы ли такие визиты в будущем?

Ваши советы.

Надо сказать, что впечатления студентов не были одинаковыми. И это очень интересно.

Профессор Розмари Грэхем в своём курсе истории американской литературы XIX века постаралась совместить и историю, рассматриваемую сквозь призму художественных текстов, и литературу времён молодости американского национального духа. Всё это дополнялось ссылками к собственной истории, то есть к тому социальному контексту, в котором эта литература создавалась и к современному взгляду американцев на свою культуру. В результате получилось всего понемногу: и истории, и культуры, и современных представлений американцев о самих себе.

С точки зрения метода Розмари Грэхем показала пример современного, очень приличного уровня толкования, хоть и в американском, то есть более

зано о своеобразном американском фольклоре? Почему российских студентов решили не посвящать в эту экзотическую, но для нас самую незнакомую область американской литературы, истоки которой в бульварных листках, мелких газетках. Почему бы не познакомиться нас с мистером Дули, с Дэвидом Крокетом и массой других площадных героев, тем более, что задачей курса было показать социальный срез американского общества через художественные тексты того времени. Или национальный фольклор к литературе не относится? С точки зрения высокой европейской традиции - да,

яростно борются уже два столетия, доходя до дикости, но оно упорно воскресает вновь и вновь. Например, разговор об У.Уитмене и о культуре тела в его стихах сопровождался регулярными ремарками, что подобная поэзия многими до сих пор считается непристойной. И тут надо сказать, что зря американцы упорствуют в собственной национальной исключительности. На фоне европейской литературы /высокой, а не площадной/ конца XIX, и тем более XX века, за У.Уитмена не пришлось бы извиняться - его стихи неприличны только с точки зрения пуритан.

История - сквозь призму литературы

простом по сравнению с Европой варианте. В содержании она главный акцент сделала на национальных особенностях американской литературы XIX века. Но возникает вопрос в связи с выбором авторов. То, что в курсе не попал разговор об Эдгаре По, понятен. Он был самым европейским из всех американских писателей XIX в., кроме того он явно не вписывается в лубочный образ американца - здорового и жизнерадостного. Но если ведётся разговор о собственной национальной особенностях литературы, почему ни слова не было ска-

не относится, но, отрекаясь от этой традиции и провозглашая свою независимость, зачем же продолжать измерять себя все теми же европейскими стандартами?

Главной американской темой, отлично прозвучавшей в курсе, была тема пуританской морали. С этой точки зрения обсуждался и Р.Эмерсон, и роман Н.Готорна, и стихи У.Уитмена, и проблема негров и женщин в США XIX века. Пуританство, как выяснилось, до сих пор является своеобразным внутренним цензором американской культуры. С ним

Обобщая все эти критические заметки, я хочу отметить один замечательный момент: лекции и разговоры с Розмари породили ситуацию диалога, и если не взаимопонимания, то, во всяком случае, лучшего самопонимания. К тому же в моих представлениях появилась новая грань - я теперь знаю, как американцы смотрят на самих себя, что они видят в зеркале собственной литературы.

ГАЛИНА СТАРЦЕВА,
5 курс исторического факультета.

Удивительное звёздное небо Самары в начале октября и звезда американского происхождения не совпали во времени. По собственной прихоти чужестранки она предпочитала светить днём, стремительно появляясь около полудня. Лекции Розмари Грэхем, американского профессора, вызвали довольно осязаемый интерес студенческой молодёжи Самарского госуниверситета, значительно оживив жизнь студентов. Итак, речь шла об истории литературы США XIX века и взглянуть на курс лекций можно как бы с двух сторон: внутреннего содержания и внешнего опыта общения.

Выскажемся по сути. Курс лекций, на первый взгляд, представлял собой картину соблазнительной смысловой полифонии, что, несомненно, вызвало бы удивление наших фундаментальных учёных. Пытаясь задать направление всему тому, что будет говорить самарским студентам Розмари, она настойчиво отмечала литературу как источник для получения сведений об эпохе, утратившей живых свидетелей, - с чем, конечно, нельзя не согласиться.

Ещё одним фундаментальным моментом был социологический подход. Грэхем темпераментно заявляла: «Важно знать: кто писал, для кого писал, в силу каких причин писал? И о чём. Что читалось, а что не пользовалось успехом.» Но мощно взятая социологи-

Контакт состоялся

ческая нота ослабла уже на следующей лекции. Затем последовали рассказы об Эмерсоне как о философе, взгляде на мир задумавшегося американца, о человеческих проблемах, поднимаемых Готорном, литературоведческий и социологический анализ творчества Уитмена. И если не чётко проглядывается профессиональная принадлежность автора лекций, зато без сомнений - национальная. Конечно же, лекции Грэхем - это рассказы о современных американских проблемах, рассказанные американкой! Это уже их история болезни. Меня даже захватила столь простая мысль - мысль об истории литературы как о совокупности фак-

тов, призванных проследить истоки проблем современного американского общества. И всё. Вот план лекции: проблема женщины в американской литературе, негрятский вопрос, психология американцев, гражданская война в Америке.

Исполнило величие актуальности в американской науке общеизвестно, что в большей степени и помогает американцам справляться с проблемами, поддерживать организм общества здоровым. Но, как не верти, между нами, руководствуясь даже географическими критериями, - океан. И мне не хочется поклоняться исполниту актуальности. Ведь, трезво рассуждая, при таком подходе обязательно появятся предвзятости, искажения, как впрочем, и в любом другом случае, но все же есть возможность не согласиться. Но неоспоримого решения этой проблемы я дать не могу. А поэтому сглажу все шероховатости и вопросы вольнодумства мягким бархатным

плащом теперь уже русско-американской дружбы, тепло которой все же дало себя знать под конец. Общение с Розмари Грэхем восполнило дефицит теплых, дружеских отношений с преподавателем. Хотя поначалу открытость и готовность Розмари вступить в контакт подействовали на самарских студентов ошеломляюще. Но постепенно, преодолевая языковой барьер, студенты потянулись за удивительно приятной улыбкой Грэхем. Бурная жестикуляция, повышенный эмоциональный тонус, желание общаться развеяли хмурую и прохладную атмосферу строгих аудиторий Самарского университета. Контакт состоялся, но лекции закончились.

Блестящий спектакль для двух актеров: активного американского начала и пассивной русскоязычной аудитории, талантливо срежиссированный Розмари Грэхем, состоялся, спектакль обрел успех. Публика довольна, автор удалился.

ОКСАНА ЧУМАК.

«Мы получили возможность познакомиться с интеллектуальной элитой Америки»

За то время, пока я учусь в университете, на нашем факультете впервые читала лекции иностранка. Розмари Грэхем слушали не только историки, но и все, кто захотел и был в состоянии понимать по-английски. Конечно, языковой барьер - серьезное препятствие: не все было понятно, да и лектору приходилось упрощать свою речь и, как следствие, саму мысль, но не могу сказать, что этот барьер был преодолен. Мой английский позволял мне понимать хотя бы главный смысл лекции, а потом, прослушав запись, уточнять детали. Само по себе общение с носителем языка полезно для совершенствования в английском, но дело не только в этом. Свой курс Розмари, несомненно, популяризировала, учитывая иностранную аудиторию и, кроме того, социально неподготовленную, но все-таки эти занятия не превратились в «выездную лекцию для села». Имена Уолта Уитмена, Ральфа Эмерсона и Натаниэла Готорна, хрестоматийные для американцев, но особенно популярны у нас в России. Не более 50 проц. студентов, пришедших на лекции, знакомы с этими произведениями. Большинство слушателей узнало много нового для себя, тем более Розмари привезла литературу по курсу. Перечисленных

фактов вполне достаточно, чтобы говорить о важности таких визитов. Интересен уже сам взгляд американцев на их собственную историю и литературу. Можно, конечно, оспаривать научность их подхода к истории, его результативность, но для этого необходимо сначала с ним познакомиться, да и лектору приходилось упрощать свою речь и, как следствие, саму мысль, но не могу сказать, что этот барьер был преодолен. Мой английский позволял мне понимать хотя бы главный смысл лекции, а потом, прослушав запись, уточнять детали. Само по себе общение с носителем языка полезно для совершенствования в английском, но дело не только в этом. Свой курс Розмари, несомненно, популяризировала, учитывая иностранную аудиторию и, кроме того, социально неподготовленную, но все-таки эти занятия не превратились в «выездную лекцию для села». Имена Уолта Уитмена, Ральфа Эмерсона и Натаниэла Готорна, хрестоматийные для американцев, но особенно популярны у нас в России. Не более 50 проц. студентов, пришедших на лекции, знакомы с этими произведениями. Большинство слушателей узнало много нового для себя, тем более Розмари привезла литературу по курсу. Перечисленных

ВЕРА ДУБИНА,
4 курс исторического факультета.

Вечеринка с преподавателем - это что-то!

Первое впечатление после лекций Розмари - как хорошо знать английский! И тут же выясняется: как плохо я его знаю! Вокруг этого и крутится все восприятие лекций.

Иногда, когда предмет лекции был в достаточной мере знаком, лекция казалась простой. Так произошло с первой лекцией, посвященной Фредерику Дугласу. Тем не менее время от времени возникала ситуация, когда требовалось определенное усилие, чтобы понять основную мысль, не говоря уже о дословном переводе. Положение заметно облегчал тот факт, что каждая лекция записывалась. Повторное прослушивание позволяло прояснить некоторые темные места. При всем этом язык лекций был прост. Розмари специально останавливалась на непонятных, на ее взгляд, словах и пыталась объяснить проще. Может быть, от этого страдала содержательная сторона лекций, но тот минимум, который давала Розмари, понима-

ли, кажется, все.

Другой проблемой, с которой я столкнулся при общении с Розмари, было полное отсутствие речевой практики до встречи с ней. Понимать-то я все понимал, но ответить было для меня весьма трудной задачей. Но при всей корявости моего разговорного английского общий язык мы, как ни странно, находили. По поводу отношений «студент - преподаватель». Просто сказать, что американский преподаватель не похож на нашего, отечественного, - значит, ничего не сказать. Различия столь велики, что не заметить их невозможно. Студенты, до полудни сидящие у Розмари! Совершенно сумасшедшая, с точки зрения отечественного преподавания, попытка накормить студентов мороженым! И, наконец, вечеринка для всех, слушавших лекции - это что-то...

АНДРЕЙ КОТЕЛЬНИКОВ,
4 курс исторического факультета.



Рисунки ИГОРА БЕРЕЖНОГО, пятикурсника физфака.

В Самарском областном краеведческом музее открыта выставка произведений молодых художников из Нижнего Поволжья. Организатор ее - нижегородский фонд «Русское искусство», главный спонсор - уже традиционный для таких мероприятий - Инкомбанк. В аннотации к экспозиции сказано, что несмотря на всю разность авторов, работы их излучают исключительно положительную энергию. И действительно, всматриваясь в картины, ощущаешь этот общий светлый тон выставки, как бы единое ее жизнеутраждающее мироощущение.

С одной стороны, это отчаяние. Ибо надоело уже вглядываться в монстры, мы устали быть свидетелями надломленной психики («чернушных лобби», тотальной болезненности бытия, к которой мы все так или иначе причастны. Понятие положительного стало таким относительным и непримиримым, что уже забыли, что в него вкладыва-

лось с самого начала. Новгородские художники пытаются этот изначальный смысл воскресить. А он отнюдь не ходульный, а философский. Он означает одинокое стояние перед миром как целым,

созерцание таинственности мировой гармонии, духовный избыток, присутствие со всем. Амплитуда этого переживания может быть самой широкой.

Вот, например, «Портрет Г.Каковкиной» художника Якова Васильченко, имеющий иконоическое и лубочное происхождение, как бы фиксирующий момент перехода от иконы к «парсуне»: тихое, погруженное в само себя пространство, и женщина на фоне мирового дерева, чья

крона, как хвост жар-птицы. Или его же «Буке» - цветовой фонтан. Или сцена оплакивания покойника, где все залито светом, сиянием, так что смерть предстает воскресением, и опять те же нере-

альные деревья («Прощание»).

У Галины Каковкиной более всего интересна также апеллирующая к традиции лубка работа «Почтовый съезд» с дорогой, упирающейся в облака.

Духовный позитив может быть представлен и в таком, например, виде, как у Владимира Яковлева: бурная, раскрепощенная полубеспредметная фантазия, вооруженная цветным мелком и маслом. В этих завихрениях плос-

костей есть нечто недосказанное («Фигуры...», «Недосказанное»).

Наконец, в виде гармоничной сгруппированности простых предметов на столе или в символическом овале, как в картинах Владимира Логинова, когда найдены нужная пропорция в форме и цвете, нужный фокус зрения. И создается впечатление, что на холсте есть гораздо большее, чем сходу доступно взору.

Вместе с тем оптимистическое мироощущение для художника в известном смысле противопоказано слепому упованию на ровный тротуар, между тем как перед ним полная преградность. Художник

ведь всегда движется ощупью, и только сознание извечного подвоха со стороны жизни может его как художника сохранить. Оптимизм часто служит убежищем для поверженной мысли. Чтобы, ска-

ласть или, точнее, где она была растворена во впечатлительности, как в праздничных картинах Натальи Панковой, с их колористической пестротой, безлихими женскими моделями из девических грез («Колористический пейзаж», «Лето»). Но и там, где есть претензия на мысль, философичность: картины Грачева, Каковкиной и др.

В целом же ясно, что новгородские художники находятся в поиске, обращаясь к разным стилевым манерам, от иконы до абстракционизма. И если нельзя пока с определенностью сказать, что они формируют контекст современного искусства, то совершенно очевидно, что их произведения станут неотъемлемой частью живописи будущих десятилетий.

(Фотографии картин - на первой странице газеты)

ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР.

Свет от новгородских художников

Думай, думай...

1. Партия любителей пива	Калачев К.Э Шестаков Д.Ю Пальчицкий А.И
2. Партия Российского единства и согласия	Шахрай С.М Быков В.А. Иванков В.И
3. Общественно-политическое движение "Стабильная Россия"	Петров О.В Быстрицкий З.А Горлов А.В
4. "Вера, Труд, Совет" (Российская партия Свободного труда, Социал-демократическая партия РФ)	Орлов А.С Белозарцев С.В Порбеев Л.А
5. Партия сторонников отмены налогов	Дорогин В.В Пиваева Л.И Суров М.В
6. "Союз патриотов"	Ачалов В.А Стерлигов А.И Тизяков А.И
7. Общественно-политическое движение "Конгресс русских общин"	Скоков Ю.В Лебедь А.И Галышев С.Ю
8. Всероссийское общественно-политическое движение "Наш Дом - Россия"	Черномырдин В.С Михалков И.С Розлин Л.Я
9. Либерально-Демократическая партия России	Жирновский В.В Абельцов С.И Венгеровский А.Д
10. "Блок Ивана Рыбкина"	Рыбкин И.П Потроп Ю.В Чилингаров А.И
11. Лига независимых ученых России	Полемон В.Ф Простакова И.В Галичанин Е.И
12. Ассоциация адвокатов России	Малаев А.И Миронов Г.Б Федосов А.М
13. Политическое Движение "Женщины России"	Федулова А.В Лахова Е.Ф. Климантова Г.И.
14. Социал-демократы	Попов Г.Х Липицкий В.С Богомолов О.Т
15. "Памфилова - Гуров - Лысенко" Республиканская партия РФ	Памфилова З.А Гуров А.И Лысенко В.И
16. Общественно-политическое движение "Вперед, Россия!"	Федоров Б.Г. Двинянов Б.А. Владиславов А.П
17. Партия самоуправления трудящихся	Федоров С.И Казанник А.И Пороховицкий А.Ш
18. "Союз Владленков России - Фронт Национального Спасения" (ФНС)	Константинов И.В Воронин В.В Девятков М.И
19. "Власть - Народу"	Рыков И.И Бабурин С.И Шувалова Е.А
20. Коммунистическая партия Российской Федерации	Эюганов Г.А Горичева С.П Тулупов А.М
21. Социал-патриотическое движение "Держава"	Ручкой А.В Кобелев В.В Душенов К.Ю
22. Избирательный блок "Тихонов-Тулупов-Тихонов"	Тихонов А.А Тулупов А.А Тихонов В.В
23. Политическая партия Христианско-Демократический Союз-Христиане России	Савицкий В.В Иванова Т.Б Киселев А.И
24. Общероссийское мусульманское общественное движение "ИУР" ("Свет")	Яхин Х.А Яруллин В.С Шагидуллин А.Г
25. "Профсоюзы и промышленники России - Союз Труда"	Щербачев В.И Шмаков М.В Вольский А.И.
26. Экологическая партия "Кедр"	Панфилов А.А Яеубович Л.А Тарасов А.М
27. "Демократический выбор России - Объединенные демократы"	Гайдар Е.Т Ковалев С.А Шушанин Л.И
28. Партия экономической свободы	Боровой К.И Некрасов Л.В Ковалев В.В
29. "Земский Собор - Союз земства, казачества и православных патристических организаций России"	Жыков В.И Павлова Е.В Гора А.В
30. "Мое Отечество"	Громов Б.В Шаталин С.С Кобзон И.Д
31. "Блок Станислава Говорухина"	Говорухин С.С Румянцева О.Г Аксентьев В.В

Объявление СамГУ о конкурсе на замещение вакантных должностей, опубликованное в № 6 от 27 сентября 1995 года, по кафедре вычислительной и прикладной математики следует читать: кафедра вычислительной и прикладной математики - заведующего кафедрой, доцента (2 места), старшего преподавателя.

«Салернский кодекс здоровья. Начало XV века» Эту книгу порекомендовал нашим читателям Михаил Сергеевич Снекалов, собиратель редких книг по различным отраслям человеческих знаний, любитель литературы, поэзии.

Лучшее из того, что было создано античной медициной, бережно хранилось и развивалось в Салерне, где существовали медицинская школа и где лечились древнеримские императоры. Вот и нашим читателям предоставляется возможность познакомиться со средневековой медициной и использовать эти знания для поправки своего здоровья.

«Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен употреблять в дело всё, что необходимо, но и больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности».

Гиппократ, Афоризмы.

1 Школа Салернская так королю англичан написала: если ты хочешь здоровье вернуть и не впасть в болезни, Тягость забот отгони и считай недостойным сердиться, скромно обедай, о винах забудь, не сочти бесполезным бодрствовать после еды, полуденного сна избегая. Долго мочу не держи, не насилуй потугами стула: будешь за этим следить, - проживешь ты долго на свете. Если врачей не хватает, пусть будут врачами твоими трое: веселый характер, покой и умеренность в пище.

2. Руки, проснувшись, омой и глаза водою холодной, в меру туда и сюда походи, потянись, расправляя члены свои,

причешись и зубы почисти. Всё это ум укрепляет и силу вливает в прочие члены. Ванну прими, а поев, походи иль постой, охлажденья бойся. Песточников гладь и трава - глазам утешенье, утром на горы свой взор обрати, а под вечер -

«Салернский кодекс здоровья»

на воды.

3. Кратким пусть будет полуденный сон или вовсе не будет. Боль головную, катар, лихорадку и сильную слабость - всё за полуденный сон ты получишь себе непременно.

4. От накопления ветров возникают четыре недуга: колики, спазмы, водянка, а также головокруженье.

5. Ужин чрезмерный отнюдь не полезен для наших желудков. Чтобы спокойно спалось, перед сном не едаться не надо.

6. Ты за еду никогда не садись, не узнав, что желудок пуст и свободен от

пищи, какую ты съел перед этим. Сам по желанию есть ты получишь тому подтвержденье: а указанием будет слюны пробежавшая струйка.

7. Персики, яблоки, груши, сыры, молоко, еолонина, мясо олене и козье, и заячье мясо и бычье: всё это чёрную желчь возбуждает и вредно болящим.

8. Свежие яйца, багряные вина, супы пожирнее, хлеб из тончайшей муки - доставляют телесную крепость.

9. Сыр молодой, молоко и пшеница полнят и пи-

ищи, какую ты съел перед этим. Сам по желанию есть ты получишь тому подтвержденье: а указанием будет слюны пробежавшая струйка.

13. Воздух да будет прозрачным и годным для жизни, и чистым. Пусть он раз не знает и смелым клоаки не пахнет.

14. Если принять вина ввечеру для тебя вредоносно, пей его в утренний час и послужит оно исцеленьем. Лучшие вина у нас вывозят и лучшие соки. Вальство почувствуешь, если вино окажется тёмным. Светлым пусть будет оно и созревшим, и тонким, и старым. Смешанным также с водою, игристым и выпитым в меру.

15. Пиво не кислым должно, но прозрачным в достаточной мере быть, и из зёрен отборных, а также, как следует, старым. Пиво такое, коль выпьешь, не будет обузой желудку.

16. Должен умеренность в пище себе ты называть весною. В летний же зной особенный вред от пиршеств чрезмерных. Осенью будь осторожен с плодами: беда не струсилась бы. Сколько захочется, - ешь без опаски ты в зимнюю пору.

17. Рута, а с нею шалфей опьянение винное гонят. Розы добавив цветок, - и утихнут любовные боли.

18. Мучить морская болезнь никого уже больше не сможет, если с водою морскою вина перед этим отведают.

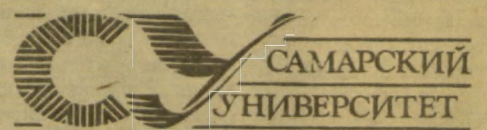
тают, бычьи тестикулы также, свинина и мозг всевозможный, спелые яблоки и свежие грозди от лоз виноградных.

10. Ценятся вина по вкусу, по запаху, блеску и цвету. Доброго хочешь вина - непременно пять признаков эти: крепость, краса, аромат, охлаждённость и свежесть, конечно.

11. Сладкие белые вина гораздо питательней прочих. Красного если вина ты когда - нибудь выпьешь не в меру, то закрепится живот и нарушится голоса звонкость.

12. Рута, чеснок, териак

32. Аграрная партия России	Лапшин И.И Назарчук А.Г Старобуцев В.А
33. Общественное Объединение "Яблоко"	Явлинский Г.А Лукин В.П Ярыгин Т.В
34. "Беспартийное политическое движение избирателей "Общее дело"	Хакмадда И.М Быков Р.А Джангобов В.А
35. "Демократическая Россия и Свободные профсоюзы"	Старовойтова Г.В Пономарев Л.А Якушин Г.П
36. "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз"	Тельфон В.А Крючков А.В Англиков В.И
37. "За родину!"	Поленов В.П Подзолкин Е.И Третьяк В.А
38. "Преображение Отечества"	Росовель Э.Э Ножиков Ю.А Языков В.В
39. "Федерально-демократическое движение"	Новиков О.И Калугин О.Д Каздоба Р.Ф
40. "Международный союз"	Михайлов А.К Лисов А.А Гареев М.А
41. "Наше будущее"	Умалатова С.З Шамшиев И.А Бегов О.О



Учредитель - САМАРСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ
Редактор: Н.М.Окоркова.

Фото: Г.Гуров.

Компьютерная вёрстка: Д.Лёвкин.

Наш адрес: 443011, г.Самара, обл., ул. ак. Павлова, дом 1, к.209ф., тел. 34-54-07.

Газета зарегистрирована Региональной Инспекцией Государственной инспекции по защите свободы печати массовой информации при Мининформпечати РФ. Регистрационный номер СО419. Газета отпечатана в типографии издательства «Самарский Дом печати». Заказ № 5865.

Выходит один раз в месяц.
Тираж 4000 экз.